

Ludmila TRUSHTALEVSKAYA,
Natalia GOLOVNINA

Alexander Gomarteli: Profession of war and peace times

The article tells about life and work of Alexander Gomarteli that devoted 40 years of his life to the Leningrad Conservatory and its Sound Recording Laboratory. The particular attention is paid to the wartime pages of Alexander Gomarteli's biography.

Key words: Alexander Gomarteli, sound recording engineer, Sound Recording Laboratory, Leningrad Conservatory.

Людмила ТРУШТАЛЕВСКАЯ,
Наталья ГОЛОВНИНА

Александр Иосифович Гомартели: профессия войны и мира

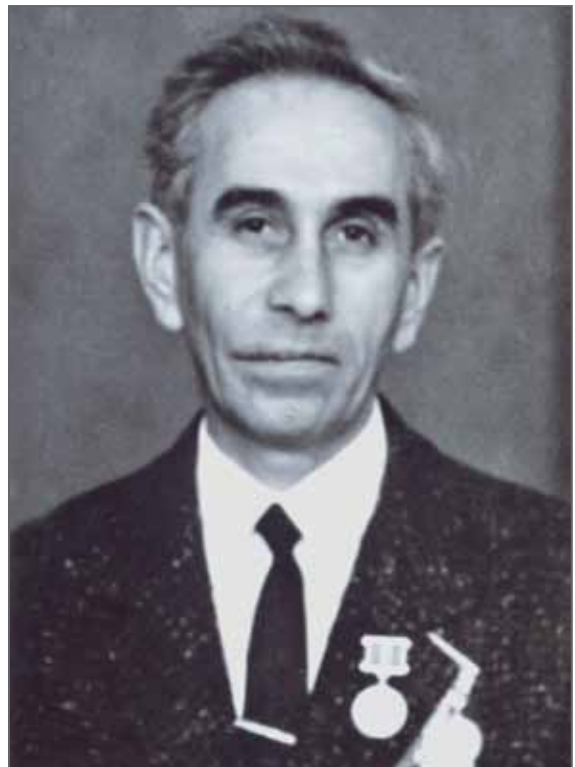
В статье говорится о жизни и работе Александра Иосифовича Гомартели, посвятившего Ленинградской консерватории, ее Лаборатории звукозаписи сорок лет жизни. Особое внимание уделяется военным страницам биографии Гомартели.

Ключевые слова: А. И. Гомартели, инженер звукозаписи, Лаборатория звукозаписи, Ленинградская консерватория.

Самоотверженная, неутомимая деятельность Александра Иосифовича Гомартели, стоявшего у истоков Лаборатории звукозаписи, стала важной страницей в истории Ленинградской консерватории. В его жизни Высшая Школа Музыки сыграла роль второго родного дома — Гомартели проработал здесь почти сорок лет. Меняла название лаборатория звукозаписи, но ее лицом и душой много лет оставался Гомартели. Человек, прошедший Великую Отечественную войну с первого до последнего дня, затем «был призван» в Ленинградскую консерваторию.

Заслуги Александра Иосифовича были отмечены многочисленными государственными наградами. Это медали «За отвагу» (1944), «За оборону Кавказа» (1945), «За победу над Германией» (1945), «В память 250 лет Ленинграда» (1957), «20 лет победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» (1966), почетная грамота Верховного Совета РСФСР «За многолетнюю плодотворную работу и в связи со 100-летием ЛОЛГК» (1964), медали «За доблестный труд и в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «25 лет победы в Великой Отечественной Войне», «30 лет победы в Великой Отечественной Войне» (1976), «50 лет Вооруженных сил СССР» (1969) и «60 лет Вооруженных сил СССР» (1978).

В трудовой книжке Александра Иосифовича обозначено всего одно место работы — Ленинградская государственная

консерватория. Как же получилось, что он, не музыкант, посвятил всю свою жизнь музыке?

Александр Иосифович родился в грузинской глубинке в 1919 году. Когда ему было всего 4 года, умер отец, после чего семья переехала в Тбилиси. Здесь Александр окончил среднюю школу и сразу же, в 1939 году, был призван в ряды Красной Армии. Именно в армии он получил образование, определившее всю его жизнь — он был направлен на курсы радиомастеров и успешно их окончил.

В начале войны молодой специалист по радиосвязи был направлен в действующую армию. Гомартели писал в автобиографии о военном периоде своей жизни: «С первых дней войны в составе 88-го горно-стрелкового полка принимал активное участие в боях и был тяжело ранен в ногу. В 1943 г. был назначен старшим звукооператором звуковещательной станции МЧУ-500 отдела агитации войск противника. После освобождения Таманского полуострова наш 100-й полк связи был переведен на Ленинградский фронт в январе 1944 г. До конца войны был прикомандирован к отделу агитации войск противника политического управления Ленинградского фронта»¹.

Эти сухие строки отражают огромный этап в жизни Александра Иосифовича, прошедшего войну, раненого и опять вставшего в строй, демобилизованного из действующей армии

¹ Архив СПбГК. Личное дело Гомартели А. И. за 1983 г. Л. 4.

лишь в декабре 1945 года. В годы войны он нашел свою боевую подругу, ставшую его правой рукой в жизни и на работе. Марина Владимировна посвятила консерватории, как и Александр Иосифович, всю свою жизнь. В автобиографии Гомартели читаем: «В декабре 1944 г. был награжден медалью за отвагу. В ноябре 1944 г. женился на Марине Владимировне. 5 августа 1945 г. родилась дочь. 4 декабря 1945 г. был демобилизован по указу как негодный к строевой службе. С 8 января 1946 работаю в Ленинградской государственной консерватории в кабинете звукозаписи инженером звукозаписи, в настоящее время являюсь заведующим лаборатории технических средств обучения»².

В архиве Санкт-Петербургской консерватории сохранился интересный документ, составленный в 1979 году для установления Гомартели персонального оклада. Это ходатайство отражает не только вклад Александра Иосифовича в развитие кабинета звукозаписи, но и подтверждает глубокое уважение консерваторцев к нему и его делу.

«Первому заместителю министра культуры РСФСР тов. Зайцеву Е.В.

Ректорат, партийное бюро и местный комитет консерватории вновь обращаются с ходатайством об установлении персонального оклада инженеру кабинета звукозаписи Гомартели А.И. (испрашиваемый оклад — 150 рублей).

Работая в консерватории с 1946 года, А.И. Гомартели много сил и энергии вложил в создание кабинета звукозаписи — одного из лучших среди музыкальных вузов страны. Под руководством Гомартели А.И. оборудованы и оснащены техникой и фондами значительное количество классов вуза, Большой и Малый залы, специальная студия звукозаписи, аппаратная и фонотека.

Кабинет звукозаписи, располагающий многочисленной аппаратурой, 17 тысячами долгоиграющих пластинок, 3800 км магнитофонной ленты, выполняет ответственную задачу в деле музыкального воспитания студентов. Кабинет заменяет, по существу, целый штат иллюстраторов по курсам истории музыки, что способствует значительной экономии государственных средств. Большая экономия финансовых средств достигается также благодаря тому, что весь текущий и значительная часть капитального ремонта имеющейся техники производится инженером А.И. Гомартели самостоятельно.

Гомартели А.И. производит звукозапись проходящих в Консерватории симфонических концертов, оперных спектаклей и др., что способствует пополнению фондов фонотеки.

Участник Великой отечественной войны (с 1941 по 1945), А.И. Гомартели имеет тяжелые ранения, награжден боевыми наградами.

Должностной оклад — 100 р. Испрашиваемый — 150 р. Стаж 33 года. Беспартийный»³.

Документ подписан ректором консерватории П.А. Серебряковым, председателями месткома и профкома. Думается, комментарии излишни, так как масштаб деятельности Гомартели отражен здесь в деловом и, вместе с тем, эмоциональном тоне.

В 1983 году Александр Иосифович Гомартели ушел на заслуженный отдых, в связи с чем в его трудовой книжке появилась лаконичная запись: «12 января 1983 уволен по собственному желанию в связи с переходом на пенсию»⁴.

Благодаря стараниям и квалификации Александра Иосифовича фонды консерватории активно пополнялись. Рассказывая об этом периоде деятельности кабинета звукозаписи, сотрудники и преподаватели консерватории отмечали огромный личный вклад Гомартели и его прекрасные человеческие качества.

Много лет заведовавшая кабинетом звукозаписи Н.И. Кузнецова вспоминала: «Малый зал консерватории им. Глазунова являлся постоянной творческой площадкой для пополнения фондов фонотеки. Одним из ярких моментов в музыкальной истории консерватории было записанное А.И. Гомартели из этого зала выступление Г. Гульда в 1957 году.

Ряд премьер сочинений Шостаковича был записан в Малом зале в исполнении в то время профессора Ленинградской консерватории Мстислава Ростроповича, например, Второй виолончельный концерт, где мастеру аккомпанирует студенческий оркестр.

В 60-е годы консерватория уже имела несколько ламповых стационарных магнитофона „МЭЗ“, и это было предметом большой гордости сотрудников лаборатории звукозаписи, особенно А.И. Гомартели. Он с большим энтузиазмом проводил на „МЭЗах“ записи из Малого зала им. Глазунова, студии, а также перезаписи у коллекционеров. Надо отдать должное 35-летнему самоотверженному служению Александра Иосифовича консерваторской звукозаписи, большая часть фонограмм консерваторской фонотеки — работа его трудолюбивых рук. Благодаря твердому характеру, большой требовательности к себе и другим, немислимому трудолюбию, он олицетворял своей деятельностью и неординарностью сам кабинет звукозаписи. Все студенты и преподаватели шли слушать музыку не в кабинет звукозаписи, а „к Гомартели“ [2, с. 9–10].

Н.И. Кузнецова процитировала шутовское высказывание профессора консерватории, режиссера И.М. Теллера об Александре Иосифовиче: «Как в Грузии популярно слово „Цинандали“, так в консерватории популярно слово „Гомартели“» [там же].

² Архив СПбГК. Личное дело Гомартели А.И. за 1983 г. Л. 4.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 69.

А. И. и М. В. Гомартели
в кабинете звукозаписи

В воспоминаниях профессора Э. С. Барутчевой сохранились следующие интересные моменты из жизни кабинета звукозаписи:

«Долгое время кабинет звукозаписи ассоциировался у всех нас с супружеской четой Гомартели, верно служившей благородному просветительскому делу. Александр Иосифович радел о пополнении фондов: переписывал с чужих пластинок на свои пленки, азартно угощал добытым. А Марина Владимировна дружелюбно и безотказно привечала каждого, кто заявлялся послушать музыку даже в неурочные часы.

Отдельная страница истории кабинета — встречи, которые устраивались. Помню Б. Бриттена, игравшего на рояле и отвечавшего на вопросы педагогов и студентов, помню отечественных композиторов — от А. Шнитке до Г. Канчели, помню многолюдные юбилеи... Случалось такое — разве забыть, например, аварию с отоплением, когда в горячем потоке погибли дорогие нам пленки? Вся консерватория сострадала тогда сотрудникам кабинета. После этого вскоре я даже сочинила посвященные Александру Иосифовичу куплеты на мотивы популярных грузинских песен (с «на-ни-на-Марина» и «Дали-одела-Гомартели и его дела»)» [1, с. 34].

Кандидат искусствоведения Т. А. Хопрова отмечает:

«Я навсегда сохраню уважение и благодарность к тем, кто являлся нашими неизменными помощниками и друзьями — А. И. и М. В. Гомартели, которые, страстно любя свое дело, пользовались любым случаем, чтобы за-

писать редко звучащие произведения и затем устроить их коллективное прослушивание.

Благодаря им удалось сохранить музыку С. И. Давыдова. Юбилейный концерт, посвященный 200-летию со дня его рождения, был записан на пленку и теперь является единственной в стране иллюстрацией к лекции о композиторе»⁵.

Сегодня записи, сделанные А. И. Гомартели, проходят реставрацию и оцифровку, что позволяет их вновь использовать для учебного процесса.

Профессор Л. А. Скафтымова тоже подчеркивает, что «без кабинета звукозаписи трудно представить нашу консерваторию, работу педагогов. Я связана с этим кабинетом несколько десятилетий, с первых шагов педагогической деятельности. Мне сразу была оказана такая помощь и такое внимание со стороны работников кабинета! Я этого никогда не забуду, и в связи с этим с благодарностью вспоминаю чету Гомартели...

Как-то так получилось, что в кабинете всегда работали удивительно добрые люди. Вспоминаю бетховенские слова: „Я не знаю большего преимущества для человека, чем доброта“» [1, с. 52].

Да, доброта, верность своему любимому делу, военная выправка и закалка, внутренняя дисциплина были отличительными чертами инженера звукозаписи Ленинградской консерватории, прошедшего через все тяготы Великой Отечественной Войны, Александра Иосифовича Гомартели.

Литература

1. 60 лет лаборатории звукозаписи Санкт-Петербургской консерватории (1939–1999). СПб.: Канон, СПб., 1999. 67 с.
2. Кузнецова Н. И. К истории кабинета звукозаписи // 60 лет лаборатории звукозаписи Санкт-Петербургской консерватории (1939–1999). СПб.: Канон, 1999. С. 3–26.

⁵ Архив СПбГК. Личное дело Гомартели А. И. за 1983 г. С. 57.